

Источники и литература

1. Ф.В.Лазарев, Брюс А. Литл. – Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264с.
2. <http://orgs.tamu-commerce.edu/rothsoc/bio.htm>
3. http://www.usatoday.com/life/books/excerpts/2003-09-05-human-stain_x.htm
4. Рот Ф. Людское клеймо//Иностранная литература. – 2004. – №4 – С. 3–91.
5. Рот Ф. Людское клеймо//Иностранная литература. – 2004. – №5 – С. 38–173.
6. <http://www.labirint-shop.ru/index.html?pKey=000010000400011&id=418>

Мельниченко Т.В.**ВЛИЯНИЕ ПСИХОАНАЛИЗА НА ЛИТЕРАТУРНУЮ КРИТИКУ Д.Г. ЛОУРЕНСА**

Изучение истории становления и развития критических школ и течений является одним из *актуальных* направлений исследования на современном этапе развития как отечественной, так и мировой науки о литературе. Литературную критику XX – XXI вв. характеризует междисциплинарный характер – широкое привлечение данных смежных наук – антропологии, лингвистики, философии, психологии и др. Психоаналитические теории З. Фрейда и К.Г. Юнга оказали непосредственное влияние на формирование направления «психоаналитической критики» в литературоведении XX в. Наибольшее распространение литературоведческий психоанализ получил в США и Англии. В американском литературоведении психоаналитическая критика стала большим и влиятельным направлением, представленным работами таких исследователей как Ф. Прескотт, В. Брукс, Г. О’Хиггинс, Дж. Крач, Л. Льюисон, Л. Фидлер, «критиков–неофрейдистов» и др. Среди английских литературоведов и критиков, внесших вклад в развитие этого направления – Г. Рид, Ф. Лукас, Э. Джоунс, Г.Д. Лоуренс. *Целью* данной статьи является определение характера, степени влияния, выявление особенностей и оценка эффективности применения идей психоанализа в литературно–критическом творчестве английского писателя и критика Д.Г. Лоуренса (1885 – 1930).

Использование положений литературоведческого психоанализа Д.Г. Лоуренсом является, пожалуй, наиболее противоречивым и наименее традиционным, значительно отличается от подходов, которые демонстрируют в своих работах такие английские критики-психоаналитики как Г. Рид и Ф. Лукас. Отличительной особенностью его творчества является призыв не подавлять естественные, спонтанные, бессознательные влечения индивида. В первую очередь это связано с искренней верой писателя в изначальную, природную добродетель человека, в то, что, освобожденный от навязанных извне требований общественной морали, он, наконец, станет самим собой, вернет себе ощущение изначального единства с природой и Богом. Основная тема почти всех его произведений – протест человека от порабощающей и чуждой ему «механической цивилизации», возвращение утраченной гармонии природы, духа и плоти. Работы Д.Г. Лоуренса – своеобразная программа возрождения «естественных начал» в человеке, а сам он был воспринят как творец «новой религии», проповедник «веры в кровь и плоть человека», создатель нового мифа о «высшей жизни тела».

Д.Г. Лоуренс не создал сколько–нибудь законченной социальной, философской или поэтической системы и не примкнул ни к одной из философских школ, хотя его взгляды перекликаются с идеями Ф. Ницше, А. Бергсона, З. Фрейда, К.Г. Юнга. Его роман «Сыновья и любовники» нередко называли первым фрейдистским романом в Англии. Это художественное произведение является своеобразной иллюстрацией фрейдовского положения об «эдиповом комплексе». Начиная работу над книгой, Д.Г. Лоуренс не был близко знаком с трудами З. Фрейда. Позднее, когда писатель работал над второй половиной романа, с положениями психоанализа его познакомила жена, Фрида Уикли, урожденная Рихтхофен. Она следила за публикациями трудов З. Фрейда, увлекалась его теорией и была близко знакома с учеником З. Фрейда Отто Гроссом. Помимо Фриды, более детально знакомству Д.Г. Лоуренса с психоанализом в 1916 г. способствовала английский фрейдист–психоаналитик Барбара Лоу. Один из современных биографов писателя М. Кинкед–Уикс указывает и на факт его знакомства с трудами К.Г. Юнга, но говорить об их значительном влиянии на творчество и философию Д.Г. Лоуренса было бы преувеличением.

Интерес Д.Г. Лоуренса к психоанализу носил относительно кратковременный характер. Работами «Психоанализ и бессознательное» (1921 г.) и «Фантазия бессознательного» (1922 г.), несколькими рецензиями на книги известного психолога Т. Барроу практически исчерпывается его обращение к философии психоанализа и полемика с ним. В работе «Исследования классической американской литературы» можно говорить о непрямом использовании писателем и критиком идей З. Фрейда, об общем влиянии психоанализа на мировоззрение и критический метод Д.Г. Лоуренса.

Работы «Психоанализ и бессознательное» и «Фантазия бессознательного» важны для понимания творчества Д.Г. Лоуренса в целом и позволяют составить достаточно полное представление о взглядах автора. Эти произведения стали ответом Д.Г. Лоуренса на психоаналитическую критику романа «Сыновья и любовники», в них он предложил альтернативу фрейдовскому понятию бессознательного, изложил свой взгляд на психическую организацию индивида, предпринял попытку определить роль сексуальности в жизни человека. В книгах рассматриваются проблемы воспитания и образования детей, взаимоотношений мужчины и женщины, брака, различные аспекты общественной жизни. Идеи, получившие развитие в этих

произведениях, Д.Г. Лоуренс называл своей «псевдо-философией, возникшей из романов и поэм», в результате переосмысления собственного опыта, как человеческого, так и писательского.

Интерес Д.Г. Лоуренса к учению З.Фрейда продиктован положением последнего о важной роли бессознательного в поведении человека. Д.Г. Лоуренс разделяет центральное положение фрейдовского психоанализа о том, что в психике человека наличествуют глубинные, неосознаваемые импульсы и влечения. Герои произведений английского писателя часто действуют «не думая», «не сознавая», «бессознательно». В ряде его романов воспроизводится фрейдистская схема человеческих взаимоотношений. Однако само понятие «бессознательное» наполнено у З. Фрейда и у Д.Г. Лоуренса принципиально разным содержанием. У З. Фрейда в его первоначальной трактовке (на которую и опирается писатель) это «сфера влечений, в первую очередь сексуальных» [1, с. 366]. Но то бессознательное, которое «открыл» З. Фрейд в ходе своей клинической практики, не имеет ничего общего с тем бессознательным, каким его понимал писатель и художник Д.Г. Лоуренс. Для последнего бессознательное – источник движущей, творческой силы в человеке, «в высшей степени отдельное и уникальное в каждом индивидуальном живом организме; это активная, саморазвивающаяся душа, рождающая свое собственное воплощение и проявление» [11, с. 141]. Лоуренсовскую концепцию бессознательного можно охарактеризовать как *индивидуалистическую*, что вполне согласуется с пафосом всего творчества Д.Г. Лоуренса, утверждающего независимость, самостоятельность личности.

Утверждая свою веру «в плоть и кровь», писатель, тем не менее, выступил непримиримым противником стремления австрийского психиатра во всех проявлениях психики индивида видеть исключительно сексуальное влечение. Д.Г. Лоуренс осуждает неоправданно широкое применение психоанализа, в результате которого оказывается, что все мы – жертвы неврозов и подавленных инцестуозных влечений. Он подверг резкой критике пансексуализм З. Фрейда, хотя и признавал его заслуги в объяснении важности той роли, которую секс играет в жизни людей. Внимание психоанализа к сексуальной стороне жизни человека импонирует писателю, который, в свою очередь, «рассматривал секс и интуицию как ключ к неискаженному восприятию реальности, как возможность облегчить бремя разочарований индивида, возникающее от неумения приспособиться к индустриальной культуре» [8, 258]. Но в отличие от З. Фрейда, Д.Г. Лоуренс считает сексуальные желания лишь одной из движущих сил в жизни людей: «то, что утверждает Фрейд, справедливо лишь отчасти ... Секс – это *не все*. И сексуальный мотив *нельзя* приписывать всей человеческой деятельности» [11, с. 324]. Не менее, а то и более важным мотивом для писателя выступает религиозный, или творческий мотив, «желание человека построить мир» [11, с. 335]. И хотя оба мотива являются созидательными по своей сути, первичным для Д.Г. Лоуренса является творческий мотив, а сексуальный – вторичным. Можно согласиться с автором «Фантазии бессознательного», что людей объединяют, в первую очередь, не сексуальные влечения, а страстное желание активно участвовать в построении мира. «Сексуальный мотив может объединить *двух* людей, но общество он дезинтегрирует, если только он не подчинен ... коллективной цели» [11, с. 287]. Удовлетворение сексуальных желаний членов коллектива, в свою очередь, – это фундамент, на котором строится здание общественного благополучия.

Д.Г. Лоуренс признает важность открытий З. Фрейда, но с недоверием относится к терапевтическим возможностям психоанализа, к его способности исцелить душевные недуги человечества. Отдельные положения психоанализа даже расцениваются им как угроза нравственности. В одной из глав, «Психоанализ против морали», он обращает внимание на то, что обещания психоанализа избавить человечество от неврозов путем сублимации оказались несостоятельными. Предметом подавления и, соответственно, содержанием бессознательного, оказываются не только естественные, но и инцестуозные сексуальные влечения, которые невозможно удовлетворить, не нарушая норм морали. Такая постановка вопроса, отмечает он, ставит нас перед выбором: признать инцестуозные желания естественными и принять их, или примириться с тем, что невозможность их удовлетворения будет вызывать неврозы. В связи с этим Д.Г. Лоуренс выражает недоверие *содержанию* фрейдовского бессознательного, и считает его результатом работы ума, который прячет там свои жуткие химеры. «Грех появляется тогда, когда разум начинает испытывать и *осознавать* мощное влияние страстей и эмоций» [11, с. 11]. Подводя итог, он утверждает, что психоанализ так и не смог определить природу «настоящего, истинного бессознательного, из которого берут начало все наши искренние импульсы» [11, с. 12]. Такой вывод является неизбежным следствием убежденности писателя в ограниченности возможностей разума, в ущербности рационалистического подхода к человеку.

Спор Д.Г. Лоуренса с З. Фрейдом – спор идеалиста с материалистом. Д.Г. Лоуренс признает только то знание, которое появляется в результате трансформации первичного, инстинктивного сознания в активное, динамичное, живое. Знание «от ума», считает писатель, не приносит человеку ни счастья, ни освобождения, оно идет вразрез с его глубинным, первичным, истинным знанием. Научное знание, по его мнению, удел немногих, всем остальным он советует «жить своей собственной жизнью из своих собственных спонтанных центров» [10, с. 85]. З. Фрейд высказывает мысль о необходимости контроля сознания над бессознательным. Пафос призывов Д.Г. Лоуренса прямо противоположен. Разум, считает он, не должен контролировать спонтанные проявления чувств, его задача – наслаждаться чистым знанием, служить посредником между человеком и объектом. Для Д.Г. Лоуренса именно в «оно» заключена наиболее ценная часть личности. Девиз «Познай себя!» кажется писателю некорректным, т.к. знание не является самоцелью, его назначение – помочь человеку стать собой, понять свою уникальность и неповторимость. «Будь собой» – вот конечный девиз» [10, с. 68]. Навязанные идеи и представления не делают человека счастливым,

зачастую люди оказываются заложниками неверных представлений не только о жизненных явлениях, но и о себе, и в этом контексте призыв Д.Г. Лоуренса не утратил своей актуальности. Идеалы и нравственные убеждения человека имеют право на существование только в том случае, когда они сформировались в результате естественного динамического процесса. К сожалению, Д.Г. Лоуренс ничего не говорит об условиях протекания и содержании этого процесса, как не указывает и факторы, влияющие на формирование нравственного ядра человеческой личности. Но писатель и критик твердо убежден, что если разум человека или различные социальные организации начинают контролировать явления частной жизни, тогда ставится под угрозу само существование культуры и искусства.

Работы Д.Г. Лоуренса «Фантазия бессознательного» и «Психоанализ и бессознательное» можно охарактеризовать как попытку сформулировать свою философию жизни, отталкиваясь от центрального положения фрейдовского психоанализа о наличии в психике человека сознательного и бессознательного элементов. Нельзя не отметить чрезвычайно сильную личностную ориентацию взглядов писателя: обладая незаурядным характером и волей, он склонен проецировать эти качества на каждого человека, требовать от него способности быть независимой, свободной личностью, истоки созидательных сил которой – в могуществе присущих ей инстинктов. Характерно, что конечная цель рационалиста З. Фрейда и иррационалиста Д.Г. Лоуренса одинакова – это благо человечества в целом и каждого индивида в отдельности. Но вот пути у них разные: З. Фрейд, полагавший целью науки «любовь к человеку и ограничение страданий» [7, с. 523], отталкивается от веры в могущество науки и интеллекта, настаивает на необходимости внедрения результатов научных достижений в массы. Д.Г. Лоуренс провозглашает свободу индивида, культивирует его спонтанность и природное начало, изолируя его от ограничивающего знания, противопоставляя рациональным началам жизни культ «чистого чувства».

В литературной жизни Англии Д.Г. Лоуренс выступает в роли не только романиста и поэта, но и критика, чьи литературно-критические работы были такими же новаторскими и нетрадиционными для своего времени, как и художественные произведения. Его литературно-критические взгляды изложены в работах «Исследование Томаса Гарди и другие эссе» (1914 г.) и «Исследования классической американской литературы» (1923 г.) и представляют собой довольно стройную систему, центром которой является убежденность в нравственной функции литературы и важности роли критика как личности «эмоционально образованной» («emotionally educated»).

Одним из ключевых положений его критики является утверждение о том, что почти каждый современный писатель настолько заражен «буржуазным духом», что уже не в состоянии отличить фальшь от правды, плохое от хорошего. Поэтому он призывает «не верить художнику, а верить произведению» и провозглашает, что «истинная функция критика – освободить произведение от его создателя» [12, с. 8]. Д.Г. Лоуренс уподобляется врачу-психоаналитику, который отвергает всякие рациональные интерпретации пациента и анализирует лишь его речь, пытаясь найти в ней ключ к пониманию причин заболевания. Критический метод Д.Г. Лоуренса – это своеобразная психологическая интерпретация, попытка проникнуть за завесу сознательных намерений художника, зачастую искажающих истинный смысл произведения. Д.Г. Лоуренс-критик убежден в том, что результат осознанного творчества находится в противоречии с естественными наклонностями автора. Он заявляет о своем намерении отыскать в произведениях художественной литературы истины, о которых не подозревают даже сами их создатели.

«Исследования классической американской литературы» – яркий пример попытки Д.Г. Лоуренса применить свои тезисы о национальной психологии, истории и сексуальной типологии к истории американской литературы. В произведениях классиков он ищет ключ к пониманию американской души, которую он называет «в своей основе жесткой, независимой, стоической и убийцей» [12, с. 68]. В роли «срывателя масок» Д.Г. Лоуренс развенчивает все привычные представления и мифы об Америке и американцах, настаивает на том, что может услышать «новый голос в старой американской классике» [12, с. 7]. Он заявляет о возможности ее нового прочтения и выдвигает тезис о том, что американская классика, при условии правильной ее интерпретации, может проиллюстрировать эволюцию американской души, показать процесс становления новой национальной психологии.

Работа Д.Г. Лоуренса «Исследования американской литературы» стала заметным событием в области литературной критики XX в. Американский исследователь Р. Фостер назвал ее «весомым вкладом в литературную критику и искрящимся жизнью литературным произведением» [10, с. 161]. Действительно, менее всего «Исследования классической американской литературы» Д.Г. Лоуренса можно упрекнуть в академизме, как по форме, так и по содержанию. Написанная в период недовольства пуританской и идеалистической традицией, книга оказалась революционной. В ней впервые прозвучала мысль о том, что американская литература вовсе не является отражением «улыбающихся, светлых сторон жизни». Опроверг Д.Г. Лоуренс и представление об Америке как символе прогресса и наследнице европейской демократии. Американская классика в его прочтении демонстрирует фальшь демократических ценностей, губительное влияние достижений промышленной цивилизации, подсознательное стремление к слиянию с природой и обретению внутренней свободы человека. Критик руководствуется принципом «не доверяйте художнику, доверяйте произведению» и прочитывает произведения американских авторов как выражение их бессознательного. При этом Д.Г. Лоуренс оказывается несвободным от недостатка, присущего всей психоаналитической критике – он зачастую обращает внимание только на те явления, которые могут служить аргументами, подтверждающими его теории и «навязывает» авторам свои идеи. Как справедливо отметил американский критик и профессор С. Шерман «Он использовал наш язык и говорил о нашей классике с целью ... донести до нас свою собственную идею» [13, с. 209]. Тем не менее, книга Д.Г. Лоуренса стимулировала появление новых психоаналитических (и не только) исследований американской

литературы, предвосхищая работы М. Бьюли, Р. Чейза, Л. Фидлера и др. Кроме того, она продемонстрировала то, какие неожиданные результаты может дать применение идей психоанализа по отношению к литературе целой нации. В произведениях, различных по стилистической, жанровой и тематической оформленности Д.Г. Лоуренс выделил доминирующие факторы, позволившие ему определить сущность американского «национального бессознательного». Ведущий критический принцип Д.Г. Лоуренса «не доверяй автору, доверяй произведению» можно успешно применить к работе «Исследования классической американской литературы», т.к. во многих случаях заключения автора являются лишь проекцией его собственных, зачастую спорных и субъективных, убеждений.

Следует отметить, что обращение Д.Г. Лоуренса к психоанализу закономерно и тесно связано с общим романтическим характером его позиции как писателя и критика. Как и романтики, он утверждает принципы иррационализма в литературе и критике, обращается к подсознательному, спонтанному, интуитивному, выражает недоверие к возможностям науки. Д.Г. Лоуренс романтически трактует содержание бессознательного, противопоставляет правду «от ума» правде «крови», «настоящее» – «кажущемуся». Открытия психоанализа – наличие в психике области бессознательного и конфликтный характер требований общества и желаний внутреннего «я» самого человека – оказались близки Д.Г. Лоуренсу и органично «вписались» в систему его взглядов. В своих практических исследованиях, особенно в «Исследованиях классической американской литературы» Д.Г. Лоуренс обращается к положениям психоанализа гораздо больше, чем можно было ожидать после прочтения его работ «Психоанализ и бессознательное» и «Фантазия бессознательного». Для него характерно использование метафор «чувство крови», «зов плоти и крови», «темные боги» вместо психоаналитических терминов «подсознательное», «инстинктивное», «интуитивное». Благодаря этому происходит сближение клинической области психоанализа со специфически художественной областью искусства.

Менее всего Д.Г. Лоуренса можно назвать ортодоксальным последователем З. Фрейда, хотя он весьма успешно использует некоторые его положения. Это проявляется, в частности, в стремлении интерпретировать произведение как выражение бессознательного его автора, «перевести» язык произведения на язык реальности, а также в анализе символики произведения.

Для критики Д.Г. Лоуренса характерен иррационализм и отсутствие четко сформулированных критических принципов, жизненность и непосредственность восприятия. В век критики он предпринимает попытку вернуть живое восприятие искусства, напомнить критику о его нравственном долге перед обществом, побудить читателя воспринимать произведение не «умом», а «сердцем».

Источники и литература

1. Додельцев Р.Ф. Психоанализ искусства// З. Фрейд. Художник и фантазирование. – Москва: Изд-во «Республика», 1995. – 400 с.
2. Западное литературоведение XX века: энциклопедия. – Москва: Intrada, 2004. – 560 с.
3. Козлов А.С. Литературоведение Англии и США XX века. – Симферополь, 1994. – 256 с.
4. Наливайко Д.С. Искусство: направления, течения, стили. – Киев: Мистецтво, 1985. – 365 с.
5. Нефедов Н.Т. История западной критики и литературоведения. – М.: ВШ, 1988. – 271 с.
6. Фрейд З. Вступ до психоанализу з новими висновками. – К: Основи, 1998. – 709 с.
7. Фрейд З. Психоаналитические этюды. – Мн.: ООО «Попурри», 1997. – 606 с.
8. David Ellis. D. H. Lawrence: Dying Game 1922–1930. – University of Kent, Canterbury, 1998. – 816 p.
9. D.H. Lawrence in the Modern World/ Ed. by Preston P., Hoare P. – Basingstoke; L: Macmillan, 1989. – 221 p.
10. Lawrence D.H. A Collection of Criticism. – NY, 1973. – 151 p.
11. Lawrence D.H. Fantasia of the Unconscious; Psychoanalysis and the Unconscious. – Penguin books, in association with Heinemann, 1977. – 249 p.
12. Lawrence D.H. Studies in Classic American Literature. – New York, Viking Press, 1964. – 177 p.
13. Lawrence D.H. The Critical heritage. – Routhledge & Kegan Paul, 1970. – 377 p.

Назаревская М.П.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОЖНЫХ ЛАТИНСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Словообразование вместе с лексикой и фразеологией принадлежит к той сфере языка, где наиболее активно и непосредственно осуществляется процесс непрерывного развития языка. Словообразование, как раздел науки, изучает родственные связи и структурные отношения слов, их морфемный состав, механизм и способы образования [1]. Каждое новосозданное слово укрепляет позиции какого-нибудь словообразовательного приёма в кругу активных словообразовательных средств данного языка, незаметно видоизменяя тем самым общую систему словообразования в языке [2]. Непосредственным предметом словообразования являются не грамматические свойства слов и не их стилистическое значение, а словообразовательная модель и словообразовательный тип.

Словообразовательная модель – это характеристика конкретных морфонологических особенностей образования слов того или иного словообразовательного типа, а именно: 1) с чередованием на стыке